

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 1, 2020

EASTERN ANALYTICS

Issue 1, 2020

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies

EASTERN ANALYTICS

Issue 1, 2020

Moscow
2020

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 1, 2020

Москва
2020

Редакция

В. В. Наумкин
(главный редактор)
В. Я. Белокреницкий
(зам. главного редактора)
А. В. Акимов
Н. Ю. Ульченко
И. В. Федулов

Члены редколлегии

А. К. Аликберов
А. Д. Васильев
А. В. Воронцов
А. Д. Воскресенский
А. С. Железняков
И. Д. Звягельская
В. А. Исаев
В. А. Кузнецов
С. Г. Лузянин
Н. М. Мамедова
Д. В. Мосяков
С. А. Панарин
Д. В. Стрельцов
Т. Л. Шаумян

Ответственный редактор выпуска — А. В. Акимов
Редактор статей на русском языке — Е. Ф. Щепилова

Электронная версия в полном объеме доступна по адресу:
<http://ivran.ru/vostochnaya-analitika>

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-01

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Борисов М. Г.
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД И ГЕОПОЛИТИКА 7

Додонов В. Ю.
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИНСТИТУТОВ НА ЗАРУБЕЖНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ КАК
НОВЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ КУРСА ТЕНГЕ 17

Кандалинцев В. Г.
АНАЛИЗ СООТНОСИТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ВВП И НВПИИ
НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ, ИНДИИ И ЯПОНИИ 34

Муранова А. П.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В НАЛОГОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ+ 45

Паксютов Г. Д.
ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ
КУЛЬТУРНЫМИ БЛАГАМИ 73

ПОЛИТИКА

Дауров Р. Д., Саженов Н. Д.
ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ И ОСОБЕННОСТЯХ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА 80

Дауров Р. Д., Саженов Н. Д.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
В ОБРАЗОВАНИИ: ПОВЕСТКА ДЛЯ РОССИИ 91

Сотников В. И.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯДЕРНЫХ ДОКТРИН ИНДИИ
И ПАКИСТАНА 98

Фазельянов Э. М.
ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ..... 110

CONTENTS

ECONOMICS

Borisov M. G.
ENERGY TRANSITION AND GEOPOLITICS 125

POLITICS

Fazelianov E. M.
GLOBAL ENERGY SECURITY 134

Дауров Р. Д., Саженев Н. Д.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАНИИ: ПОВЕСТКА ДЛЯ РОССИИ

Ramazan D. Daurov, Nickolay D. Sazhenov

COUNTERING ISLAMIC EXTREMISM IN EDUCATIONAL SPHERE: AGENDA FOR RUSSIA

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-01-091-097

Аннотация: Одной из составляющих повышения значимости исламского фактора в мировой политике к концу XX века стал и рост исламского экстремизма, противодействие которому стало актуальной темой для современного мира. В настоящей статье рассматривается вопрос противодействия исламскому экстремизму в рамках современной российской системы образования. В первой части задаются теоретические рамки понятия «исламизм», приводится классификация сторонников идеологии исламизма, а также механизмы рекрутирования участников экстремистских организаций и причины, побуждающие людей присоединяться к таким группировкам. Во второй, практической части авторы на основе общенаучных методов анализа, синтеза и дедукции предлагают практические варианты противодействия исламскому экстремизму в российской системе образования. Предлагаемые меры охватывают не только светское, но и религиозное образование. Авторы приходят к выводу о необходимости подготовки национальных богословских кадров, а в условиях светского образования приоритет должен отдаваться формированию у учащихся гражданской идентичности, преобладающей над религиозной. Второй составляющей является формирование у учащихся навыков работы с массивом информации и критического мышления.

Ключевые слова: исламизм, исламский экстремизм, радикализм, терроризм, российское образование.

Abstract: Islamic extremism became an inseparable part of the Islamic revival phenomenon and countering it remains a pressing issue in today's world. The article analyzes the issue of countering Islamic extremism in modern Russian educational system. In the first part of the article the authors develop the theoretical framework for the notion "Islamism", classify supporters of this ideology and also mention mechanisms of recruitment and some reasons which encourage people to join extremist organizations. In the second part of the article the authors propose some practical options intended to counter Islamic extremism in Russian educational system. Moreover, the proposed options are divided between religious and secular education, which have their own specific characteristics. The authors conclude that there is a need for the training of national Islamic theological personnel. In the sphere of secular education a special emphasis should be put on the development of the sense of civic identity prevailing over religious one. The second important component is building skills of critical thinking.

Key words: Islamism, Islamic Extremism, Radicalism, Terrorism, Russian Education.

В современном мире исламский фактор стал одной из основных составляющих мировой политики, во многом определяющих облик XXI века. Частным проявлением этого феномена стал исламский экстремизм, проблематика которого остается актуальной и для России, где, по некоторым оценкам, проживают 15–20 миллионов человек. Осложняющим фактором становится и потенциальное возвращение в страну бывших боевиков потерпевшей военной поражение в Сирии и Ираке радикальной группировки ИГ. Впрочем, в фокусе настоящего исследования находятся не политические вопросы, а противодействие исламскому экстремизму в образовательной системе современной России.

Прежде всего, необходимо прояснить понятия и дать короткий абрис становления и сущности исламского экстремизма, тем более, как в России, так и во всем мире продолжается дискуссия по этим вопросам, в результате чего понятие исламского экстремизма приобретает различные, в том числе и конъюнктурные смыслы. Исламский экстремизм является частью проявления идеологии исламизма, он появился в конце 1970-х годов как идеология «особого пути». К тому времени заимствованные арабскими странами модели капиталистического и социалистического развития по различным причинам не привели к прогрессивному развитию. Очевидное отставание мусульманских стран от Запада и стремление взять реванш за «унижение» особенно ярко проявились в радикальных течениях и стали одной из составляющих исламизма – сторонники таких концепций утверждали, что корнем всех бед исламского сообщества является отход от принципов «чистого» ислама и заимствование «чужеродных» систем¹.

В основе всех ветвей исламизма лежит во многом утопичное стремление построить государство на принципах ислама (халифат), а в качестве некоего идеала воспринимается модель управления времен пророка Мухаммеда. Последователей этой идеологии, по классификации российского востоковеда А.В. Малашенко, можно разделить на 3 группы:

Умеренные исламисты – выступают за постепенное создание государства на коранических принципах и соответствующую подготовку населения к этому проекту;

Радикальные исламисты – выступают за ускорение построения исламского государства, готовы к деятельной политической борьбе, что обычно проявляется в развитии исламистских партий и уличных манифестаций;

Исламские экстремисты – в отличие от двух первых упомянутых категорий, они являются не «строителями», а «мстителями», которые стремятся к немедленному построению исламского государства. Заодно они пропагандируют применение насилия в отношении несогласных с их идеологией (зачастую используя принцип такфира – обвинение противников в неверии и отклонении от норм ислама) и в отношении представителей

¹ Мирский Г. Откуда взялся исламизм и в чем его притягательность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/10/16/monstr-islamizma>.

еврохристианского культурного ареала, которые объявляются виновными в отставании мусульманского мира².

С учетом того, что значительную долю исламских экстремистов составляют молодые люди до 30 лет, представляет особую ценность замечание об основном мотивирующем факторе, который побуждает молодежь пополнять ряды экстремистов – «это реакция самозащиты с нападением на объект фрустрации»³. То есть, психологическая мотивировка исламского экстремизма во многом кроется в реакции на международные процессы, в частности, на глобализацию и лидерство западного мира в сочетании с внутригосударственными социальными проблемами, поиском идентичности и/или своего места в мире.

Кроме того, исламский экстремизм не является уникальным порождением бедности в мусульманских обществах. Скорее, при формировании базы его сторонников сочетаются два тренда: люди из небогатых слоев населения осознают несправедливость сложившейся в той или иной стране политическо-экономической системы и отсутствие каких-либо перспектив социальной мобильности и прогресса в этой системе. Они обычно становятся «солдатами». Группа «идеологов» и «финансистов» формируется из людей, как правило, имеющих высшее образование и примыкающих к джихадистским группировкам по идейным мотивам.

Социальные проблемы, несправедливость государственного строя, расслоение между богатыми и бедными, коррупция, блокировка социальных лифтов и фактическая узурпация власти несменяемыми лидерами в сочетании с поиском идентичности в быстро меняющемся мире, ведут к разочарованию мусульманского населения в государственных органах власти и его политизации – а догматика ислама подразумевает его неотделимость от политики. Кроме того, в государствах, где мусульмане составляют меньшинство, им комфортнее солидаризироваться не с государством, а с мировой исламской уммой – а это почти 1,7 млрд человек. Неспособность структур «традиционного» или «официального» ислама (при всей условности этого термина) дать адекватные ответы на вопросы населения приводит к поиску альтернативных вариантов религиозного просвещения, что способствует радикализации мусульман⁴.

Как показывают события последних лет, в том числе и европейский опыт, тактика исламских экстремистов изменилась: наибольшую опасность представляют уже не организованные сетевые структуры террористов,

² Малашенко А. Мечети в России запрещать не нужно [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2016/02/19/ru-pub-62894>.

³ Абакумова И. В., Бабянец К. А. Развитие рефлексивности как профилактика экстремизма у студентов вуза / Научно-практическая конференция «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задач образовательных учреждений», тезисы. Москва, 2015. С. 77.

⁴ Звягельская И. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. М., 2018. С. 66–67.

а фанатики-одиночки, не нуждающиеся в длительной подготовке террористических актов.

В условиях современной России игнорировать исламский фактор невозможно, особенно, учитывая реалии мировой политики: почти четыре года Россия участвует в сирийском конфликте на стороне представленного конфессиональным меньшинством правительства, продолжается приток мигрантов из государств Центральной Азии. Эти экзогенные факторы теоретически могут быть использованы для действий радикальных исламистских группировок⁵, а профилактика идеологии экстремизма в идеале должна начинаться с образования, с периода формирования личности.

Система религиозного образования в России сейчас продолжает сложный процесс восстановления после ее практически полного отсутствия в советский период. Этот процесс совпал со сложным периодом в истории России, когда рухнула идеологическая система, десятилетиями влиявшая на мировоззрение населения, а фоном к смене существующего госстроя стал затяжной экономический кризис. Процесс вызревания новых идентичностей в России стал составной частью т.н. «исламского возрождения» – всплеска интереса к религиозным нормам ислама, что не могло не сказаться и на системе исламского образования в стране. В 1990-х годов в ряде регионов России отмечался и такой феномен, как дефицит кадров среди священнослужителей и педагогов – исламское возрождение опережало возможности официальных мусульманских религиозных организаций; трудности такого рода сохраняются и сейчас. Существенной проблемой оставался и конфликт поколений – взгляды молодых имамов и богословов, получивших образование по линии иностранных исламских фондов, заметно расходились со сложившейся местной религиозной традицией, что неудивительно, т.к. ислам как религия весьма многообразен и имеет несколько основных направлений мысли.

Существенной проблемой остается оторванность подготовки исламских священнослужителей от современных условий⁶, в результате чего они зачастую не в состоянии давать убедительные ответы на вопросы прихода или эффективно оппонировать идеологии исламского экстремизма. Ощущается также и узость круга богословских элит России, в основном там представлены известные муфтии, параллельно занятые административной работой в управленческих структурах мусульман (к примеру, председатель Духовного управления мусульман Татарстана Камиль Самигуллин или председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин).

Подготовка прослойки таких богословских элит должна стать одной из долгосрочных задач для российского исламского образования⁷; учи-

⁵ Малашенко А. Война в Сирии глазами российских мусульман [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2016/06/23/ru-pub-63875>.

⁶ Муртазин М. О системе исламского образования на постсоветском мусульманском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2019. № II (XLIII). С. 100.

⁷ Предложение реформировать исламское образование вызвало споры на мусульманском форму

тывая сохраняющийся недостаток преподавательских кадров, допустимо приглашать зарубежных преподавателей, но после тщательного отбора и с сохранением преобладания доморожденных кадров⁸ и ориентации на преобладающие в России ханафитский и шафиитский мазхабы (богословско-правовую школы ислама). При этом важной задачей остается обеспечение прозрачности и подотчетности учебной и финансовой деятельности подобных учебных заведений, в особенности, частных.

В условиях светских образовательных заведений (школы, институты) обычно ставка в борьбе с терроризмом и экстремизмом делается на «патриотическое воспитание», связанное преимущественно с военно-исторической тематикой, в частности, с событиями Второй мировой войны, реже с иными знаковыми датами российской истории⁹. Впрочем, не вполне ясно, каким образом подобная тематика, к тому же обращенная в прошлое, может помочь в борьбе с исламским экстремизмом – потенциальные носители этой идеологии попросту не чувствуют сопричастности к событиям, которые служат основой «патриотического воспитания».

Более продуктивным подходом представляется сосредоточение усилий, направленных на адаптацию к системе российского образования детей мигрантов в сочетании с мероприятиями, призванными обеспечить межкультурный диалог. При этом следует помнить, что и среди детей мигрантов можно выделить различные группы, исходя из их опыта проживания в России и уровня социализации. То есть, подходы к детям мигрантов, родившихся в России или выросших в русскоязычной среде, должны быть иными, чем подходы к подросткам, приехавшим в России в возрасте, к примеру, 14–15 лет, и практически не говорящим по-русски. В этом отношении интересен европейский опыт адаптационных классов, где обучают именно детей мигрантов, не владеющих языком принимающей страны. После освоения определенного подготовительного курса их переводят в обычные общеобразовательные классы¹⁰. Проработка соответствующей инициативы и методики преподавания может быть возложена на российское министерство образования. Так или иначе, конечной целью вышеназванных мероприятий в образовании должно быть формирование приоритета гражданской идентичности над религиозной.

Корректным представляется суждение, что для эффективного противодействия исламскому экстремизму образовательным структурам необходимо уже со школьного уровня формировать вторичные компетенции

в Москве [Электронный ресурс] / Кавказский узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/254018/>.

⁸ Профессор Наумкин: крупные мусульманские богословы должны получать большие деньги [Электронный ресурс] / ИА Islam News. URL: <https://islamnews.ru/news-krupnye-bogoslovy-eto-shtuchnyj-tovar-professor/>.

⁹ Голубев Р.Г. Об опыте организации и проведения мероприятий в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде ГБУ РК «Карельский региональный центр молодежи» / Методические рекомендации «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде. Петрозаводск, 2015. С. 33–34.

¹⁰ Как учить детей мигрантов? [Электронный ресурс] / Эхо Москвы. URL: <https://echo.msk.ru/programs/assembly/2124208-echo/>.

и навыки в области поиска, сбора и обработки информации, развивать критическое мышление¹¹. Не менее важной будет и организация информирования учащихся о сущности исламского экстремизма и правовых последствиях участия в террористических организациях. Такая работа ведется, в частности, в Татарстане, где несколько лет назад для школьников среднего и старшего возрастов был издан сборник воспоминаний пострадавших от террористических актов и участников антитеррористических операций¹².

Вопрос противодействия исламскому экстремизму в современной российской образовательной системе не подразумевает наличия быстрых и окончательных решений. Контрпродуктивным и опасным будет развертывание репрессий против тех слоев населения, которые теоретически могут быть проводниками экстремистских идей. Для эффективной борьбы с идеологией исламского экстремизма необходима долгосрочная, комплексная и гибкая стратегия, предусматривающая, помимо деятельности правоохранительных органов, в первую очередь профилактические меры. При этом выработка подобной стратегической линии потребует привлечения и деятельного участия профессиональных востоковедов, разбирающихся во внутренних процессах и идейных основах мировой исламской уммы.

Также для противодействия исламскому экстремизму необходимы совместные действия образовательных и религиозных структур. Важно понимать, что идеи построения государства на принципах шариата вызывают внутри исламского общества и в долгосрочной перспективе будут сохранять привлекательность.

Литература/References

1. Абакумова И.В., Бабянц К.А. Развитие рефлексивности как профилактика экстремизма у студентов вуза / Научно-практическая конференция «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задач образовательных учреждений», тезисы. Москва, 2015. С. 77.
2. Галихузина Р.Г. Возможности образовательного пространства в профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде (на материалах республики Татарстан) // Научно-педагогический журнал «Казанский педагогический журнал». Казань, 2016. № 3 (116). С. 66–71.

¹¹ Наука и образование против террора [Электронный ресурс] / Уральский государственный горный университет. URL: <http://activities.ursmu.ru/protiv-terrora.html>.

¹² Галихузина Р.Г. Возможности образовательного пространства в профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде (на материалах республики Татарстан) // Научно-педагогический журнал «Казанский педагогический журнал». Казань, 2016. № 3 (116). С. 69.

3. Голубев Р.Г. Об опыте организации и проведения мероприятий в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде ГБУ РК «Карельский региональный центр молодежи» / Методические рекомендации «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде. Петрозаводск, 2015. С. 33–34.
4. Звягельская И. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 224 с.
5. Как учить детей мигрантов? [Электронный ресурс] / Эхо Москвы. URL: <https://echo.msk.ru/programs/assembly/2124208-echo/>.
6. Малашенко А. Война в Сирии глазами российских мусульман [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2016/06/23/ru-pub-63875>.
7. Малашенко А. Мечети в России запрещать не нужно [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2016/02/19/ru-pub-62894>.
8. Мирский Г. Откуда взялся исламизм и в чем его притягательность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/10/16/monstr-islamizma>.
9. Муртазин М. О системе исламского образования на постсоветском мусульманском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2019. № II (XLIII). С. 88–102.
10. Наука и образование против террора [Электронный ресурс] / Уральский государственный горный университет. URL: <http://activities.ursmu.ru/protiv-terrora.html>.
11. Предложение реформировать исламское образование вызвало споры на мусульманском форуме в Москве [Электронный ресурс] / Кавказский узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/254018>.
12. Профессор Наумкин: крупные мусульманские богословы должны получать большие деньги [Электронный ресурс] / ИА Islam News. URL: <https://islamnews.ru/news-krupnye-bogoslavy-eto-shtuchnyj-tovar-professor/>.